

Гу Синьжань умела наслаждаться моментом не так, как Илань. Она присела у ручья, зачерпнула горсть воды и поднесла к губам, попробовав немного. Вода была чистой, холодной и сладкой на вкус!

Она уже собиралась выпить залпом, как вдруг услышала...

— Не пей холодную воду, у неё живот — драгоценность.

— ... — Гу Синьжань замерла, наблюдая, как вода утекает сквозь пальцы. Она обернулась, чтобы посмотреть на Илань, но та лежала на земле, одна рука под головой, другая прикрывала глаза. Она явно не смотрела на неё.

Гу Синьжань осторожно снова зачерпнула воду, продолжая наблюдать за Илань, и, только поднеся воду к губам, почувствовала на себе пристальный взгляд. Илань смотрела на неё прямо!

Как будто это было какое-то проклятие!

Гу Синьжань вылила воду, и Илань отвела взгляд.

Она посидела немного, как вдруг увидела, что в воде проплыла рыба. Это снова пробудило в ней интерес. Она повернулась, нашла две ветки у дерева, связала их верёвкой и сделала острогу.

Вернувшись к ручью, она закатала штанины и уже собиралась снять обувь...

— Не лезь в воду, она слишком холодная.

— ...?

Гу Синьжань снова остановилась, смотря на Илань с выражением полного недоумения.

— Ты уже не маленькая, почему до сих пор не научилась заботиться о себе? — Бай Илань посмотрела на неё, искренне задаваясь вопросом.

— Я... — Синьжань замолчала.

Эта женщина... Она действительно не считает меня старой?

Бай Илань закрыла глаза, отдыхая, но продолжала прислушиваться к звукам вокруг. Больше она не слышала плеска воды, значит, та не полезла в воду.

Но почему-то стало слишком тихо.

Илань прислушалась, и вдруг услышала шорох листьев. Она открыла глаза, огляделась, но никого не увидела. И, только начав удивляться, вдруг нахмурилась, подняла голову и буквально взорвалась!

— Гу Синьжань, слезь оттуда немедленно!

Гу Синьжань невинно моргнула, глядя на неё.

Эта женщина! Она влезла на дерево! Она что, обезьяна? Не может ни минуты усидеть на месте?

Гу Синьжань, когда пришла сюда прошлой ночью, заметила у ручья полупостроенный деревянный домик. Тогда было слишком темно, и она не смогла рассмотреть его подробно. Теперь она обошла окрестности, но не нашла его, и, забравшись на дерево, чтобы осмотреться, снова попала в поле зрения Илань...

Гу Синьжань ловко спустилась с дерева, встречая недовольный взгляд Илань тёплой улыбкой:

— Впереди есть деревянный домик, давай посмотрим?

Бай Илань с опаской взглянула на дерево:

— Ты только попробуй ещё раз...

— Пошли, — Гу Синьжань взяла её за руку и потащила за собой, не давая возможности высказаться.

Гу Синьжань шла впереди, время от времени поднимая голову, чтобы определить направление по солнцу. Вскоре они увидели впереди беспорядочно разбросанные брёвна.

Подойдя ближе, они внимательно осмотрели их. Было видно, что кто-то пытался построить домик, фундамент уже был заложен, и пол тоже настелен, но строительство было брошено на полпути, и, судя по всему, давно.

Деревья вокруг домика были срублены, оставив большое пустое пространство, а срубленные брёвна были разбросаны вокруг, очевидно, как строительные материалы.

Синьжань обошла домик несколько раз, размышляя о возможности его восстановления и завершения.

Домик был приподнят над землёй примерно на полметра, пол уже был настелен, не хватало стен, балок и крыши. Возможно, предыдущий строитель не знал, как продолжить, и бросил работу.

— Странно, кто-то хотел построить здесь домик, — с недоумением сказала Бай Илань.

Гу Синьжань слегка напряглась, пытаясь скрыть неловкость, и с лёгкой улыбкой ответила:

— А что не так с таким выражением лица?

— М-м... Просто в эти дни у нас нет особых планов, может, попробуем его достроить?

— ???

— Разве это не интересный вызов? Когда мы уедем отсюда, у нас останется приятное воспоминание, не так ли?

Бай Илань закрыла глаза, потирая лоб. Она просто хотела отдохнуть, а не строить себе курорт...

Но, увидев, как Синьжань загорелась этой идеей, она немного сдалась.

— Ты умеешь строить дома?

— Более или менее, для жилья сойдёт. В прошлой жизни я жила в доме, который сама

построила в горах, и провела там всю жизнь, так что ремонт и строительство были для меня привычным делом.

— Ну... ладно, попробуем, — Бай Илань почувствовала, что она, должно быть, сошла с ума, соглашаясь помочь ей строить дом... Она совершенно не разбиралась в этом.

Гу Синьжань была человеком действия и сразу же приступила к делу!

Она вспомнила конструкцию дома, который строила в прошлой жизни, взяла камень и начала рисовать чертёж на земле.

Илань присела напротив, наблюдая за её сосредоточенным выражением лица. Её сомнения постепенно исчезали, и она почему-то почувствовала уверенность, что если Синьжань сказала, что сможет, то так и будет! Даже она сама удивилась своей необъяснимой вере в неё.

Вскоре чертёж был готов. Илань уже видела её рисунки, поэтому то, что она нарисовала чертёж, как готовый проект, не слишком удивило её, но её поразило, насколько хорошо она разбиралась в конструкции дома.

— Давай спустимся вниз и купим инструменты, — предложила Гу Синьжань.

— Хорошо, — Илань не стала возражать, а даже поддержала её, что сильно воодушевило Синьжань.

Они уже собирались уходить, как вдруг Синьжань вспомнила о чём-то. Она подобрала с земли доску и камень, начертила на доске что-то и, закончив, с удовлетворением посмотрела на свою работу. Она установила доску на земле, закрепив её камнем.

Бай Илань с любопытством подошла и взглянула, уголок её глаза слегка дернулся...

Эта женщина вырезала на доске три иероглифа: "Обитель Гу-Бай".

— ...

— Пошли?

Бай Илань глубоко взглянула на неё, подняла камень и внесла свои изменения в доску.

Гу Синьжань подошла и посмотрела, и ей стало не по себе...

— Ты... такая детская, — на её лице появилось выражение лёгкого пренебрежения.

Бай Илань бросила камень, отряхнула руки:

— Взаимно.

На доске между иероглифами "Гу" и "Бай" она нарисовала символ перестановки, превратив "Обитель Гу-Бай" в "Обитель Бай-Гу".

— Эй, ты не думаешь, что "Обитель Бай-Гу" звучит немного странно? — Гу Синьжань последовала за ней.

Бай Илань подняла бровь, взглянув на неё.

— М-м... Но, если подумать, это звучит довольно поэтично! — Гу Синьжань тут же изменила своё мнение.

Сказав это, она сама удивилась. Странно, почему я такая трусиха??

— М-м... Илань?

— Угу?

— Ты с ней была строгой? — Гу Синьжань недоумевала. Сама она не боялась Илань, но, когда та смотрела на неё, её тело буквально реагировало страхом! Это делало её такой трусливой...

Это всё виной оригинальной личности!!

Бай Илань нахмурилась:

— Я похожа на строгого человека?

— Не совсем.

— А она тебя боялась?

— Нет. Ну, трусиха так трусиха, никто не будет над тобой смеяться, — Бай Илань посмотрела на неё с улыбкой.

— ??? Я не трусиха, совсем нет!!

...

Они спустились вниз и направились в магазин инструментов. Люди здесь жили за счёт гор, поэтому здесь было всё необходимое.

Они, боясь быть узанными туристами, полностью замаскировались.

Гу Синьжань взяла топор, внимательно осмотрела его и даже взмахнула пару раз, чтобы проверить, как он лежит в руке.

Бай Илань украдкой взглянула на растерянное лицо продавца, потом на Синьжань и с сожалением потерла лоб, на мгновение усомнившись в реальности происходящего.

Но сомневалась не только она.

Продавец инструментов смотрел на них с растерянным выражением, явно напуганный, и даже украдкой потянулся за телефоном.

Гу Синьжань, заметив странный взгляд продавца, уловила его движение к телефону и решила, что он узнал их. Она быстро расплатилась и ушла, не оглядываясь.

— Ты не заметила, что продавец смотрел на нас странно? Я думаю, он узнал нас, он даже взял телефон, не знаю, успела ли что-то сфотографировать, — Гу Синьжань беспокоилась, что их снова сфотографируют и выложат в Weibo.

Бай Илань слегка подёрнулась.

Автор хочет сказать:

Гу Синьжань: Танцую на грани того, чтобы получить взбучку.

Бай Илань: Проживаю за здоровье жены.

<http://bllate.org/book/16851/1551138>